

Старик по имени Чжан Лан, попрощавшись, быстро ушел.

Чу Цяньцю был ошеломлен на месте, наблюдая, как он уходит, держа подбородок рукой, и, казалось, долго стонал.

"Тараканы? Это немного плохое имя.

Он размышлял, онемев на долгое мгновение из-за имени.

Но когда он пришел в себя, то понял, что ничего этого не имеет значения.

Теперь его больше волнуют слова парня, который последовал за ним.

Если вы развиваетесь в Империи восхода солнца, вы должны платить налоги в империю?

Однако из-за политики социального обеспечения империя освобождает новых участников от уплаты налогов в течение трех лет.

Чу Цяньцю был недоволен, что заставило его задуматься об очень злом плане.

Он задумался, сможет ли он расширить развитие семьи до такой степени, чтобы быть довольным ею через три года, возможно, той, которая могла бы быть независимой и не бояться нападений врагов.

Если все так, он может напрямую покинуть юрисдикцию Империи восходящего солнца и самостоятельно развиваться со своей семьей.

В конце концов, в будущем их семья Чу обязательно станет все более и более процветающей, и количество людей увеличится в несколько раз или даже в десятки раз.

А имперский налог взимается в зависимости от количества каждого человека, и сильные могут собирать больше, что просто его собственная жизнь.

"Черт, больше всего я ненавижу чувство работать на других, работать неполный рабочий день невозможно, работать в этой жизни невозможно".

"Если только я не смогу получить большую выгоду в этой империи в будущем, лучше заработать достаточно и сбежать как можно скорее".

Решив в своем сердце, Чу Цяньцю все больше и больше чувствовал, что становится лучше и лучше.

Он даже осмелился создать империю, и если эта идея станет известна другим, он испугался, что в считанные минуты его голова отвалится.

...

Дети из семьи Чу уже переехали во двор и стали бойко убираться.

Следуя за всеми, Чу Цяньцю присмотрелся и обнаружил, что различные дома в этом дворе были изысканными, а материалы были довольно высокого качества, что стоило так много тратить на покупку камней духов.

Этот двор очень большой, не сильно отличается от его старого двора в городе Циндам, или даже более чем в трех точках.

За исключением зоны просмотра цветов на заднем дворе и некоторых открытых пространств, которые немного меньше, в других местах нет ничего плохого.

Недалеко от двора стоит еще одно купленное им здание.

Масштаб этой беседки похож на достопримечательности в центре города, и она очень роскошна.

Чу Цяньцю даже почувствовал, что это здание было немного слишком вызывающим, что не соответствовало его сдержанному стилю поведения.

"Это здание будет использоваться для открытия аптеки в будущем, обычно я буду посылать туда детей, чтобы они присматривали за магазином, а у всех в провинции не будет никаких дел".

"Кто-то из остальных может также отправиться в город, чтобы найти какое-то другое ремесло, развить свои таланты и окончательно закрепиться в городе Юэфэн".

"Новорожденные в семье, имеющие квалификацию для развития, живут дома, днем приглашают учителей частной школы, чтобы изучать китайский и китайский, в полдень занимаются боксом, а вечером практикуются".

Размышляя в своем сердце, Чу Цяньцю составил свой предварительный план.

Он попросил весь клан переселиться в город Юэфэн только из-за ресурсов здесь.

Теперь он не только хочет доминировать в фармацевтической отрасли здесь, но и позволить

членам семьи изучить другие навыки и сделать все возможное.

Таким образом, соответствующую семью также можно рассматривать как семью развития, появится система, и он будет вознагражден.

Другими словами, система долго не двигалась.

Теперь, когда переезд завершен и стабилизирован, семья также должна вступить в стадию быстрого развития, и я только надеюсь, что скоро наступит день, когда система снова проснется.

Кроме того, он также должен рассмотреть возможность продолжать заводить детей....

«В прошлый раз, когда я спал с Шер, я не знаю, была ли она беременна».

«Если моя обожаемая жена снова счастлива, прошло уже больше половины месяца: у нее уже должны появиться признаки зачатия. В глубине души Чу Цяньцю немного волновался.

Теперь у него было две идеи.

Первая — беспокойство о теле Шер.

Из-за системы я всегда хочу, чтобы Сю'эр забеременела, разве это плохо?

В конце концов, Сю'эр только что родила Сяо Юэхань, и если она снова забеременеет менее чем через два года, разве я не буду к ней относиться как к машине для производства детей?

Во-вторых, у меня есть благословение системы: пока я завожу детей, я получаю награду, разве невозможно упустить такую возможность?

Если я не буду использовать её, я притворюсь порядочным джентльменом и просто отдам её другим в системе.

«Неужели... единственное, что я могу сделать? Рыгнуть. После

того как дважды слегка кашлянул, сердце Чу Цяньцю забилося чаще, он понял, что пришло время сделать этот шаг.

Поскольку он не хочет, чтобы Сю'эр постоянно беременела и постоянно беспокоила его любимую жену, он может найти только другой способ, продолжать жениться на своей жене и брать наложниц.

Если у него будет еще одна жена, разве он не сможет разделить работу еще с одним человеком?

В конце концов, в этом мире наложницы — вполне обычное дело.

Бессмертным предстоит пройти долгий путь, и их продолжительность жизни недоступна для простых людей, и они неизбежно будут чувствовать себя одинокими.

И это место, где сильные пользуются уважением; если ты достаточно силен, все может быть

твоим, включая женщин.

Здесь нет моногамии, здесь нет так называемых ограничений.

Достаточно людей, которые готовы следовать за тобой.

В этом мире монахи могут жениться на бесчисленных женщинах.

Монахини также могут найти бесчисленных мужей в этом мире.

Конечно, женщины не могут не чувствовать себя немного странно, делая такие вещи, поэтому мало монахинь действительно делают это. Они просто боятся, что пещера за водяной завесой под их сиденьем не сможет вместить столько обезьян с горы Хуаго.

В большинстве случаев это был один монах, который управлял несколькими женщинами.

Достаточно хорошо питаться, быть достаточно красивым или сильным, и все это может быть логичным.

Однажды, предок Цзиньдань из их семьи Чу был главой семьи, у которой было более двадцати даосов, которые превратились в одну семью.

Старший предок — типичный силач, вокруг него очень много женщин, все они соперничают за право родить ему ребенка, он обнимает их слева и справа в течение дня, а ночью он величественный дракон.

Жаль, что женщины вокруг старого предка в основном простые люди, только более красивые, да и наследники, рожденные редко, обладают внешностью фей.

Странно, что почти все наследники предков — дочери, и после того, как эти дочери создали семью с земными зятьями, родословная была еще больше ослаблена и полностью свелась к простым людям.

По этой же причине семья Чу постепенно пришла в упадок, превратившись в небольшую семью, которая не влилась в поток, и жила в уединении в городе Цинтань.

«Поэтому урок предков нельзя забывать, чтобы было больше мальчиков... Ах нет, брать больше жен и наложниц!

«Если я не женюсь, не возьму наложницу, не рожу детей, не стану евнухом, как я смогу восстановить свое былое процветание?»

Загипнотизировав себя таким образом, Чу Цяньцю хотел дать себе психологическое ободрение.

Если честно, если он снова женится в тот день, его родители определенно поддержат его.

Это не значит, что он теперь чувствует сочувствие и любит Шер.

Напротив, это только доказывает, что он способен защитить больше людей, признак процветания семьи и символ силы.

Правильно, именно в таких ценностях этот мир, у мужчины есть много даосских пар, и это обычное дело в глазах каждого.

Просто Чу Цяньцю запутался сам с собой, и ему самому ни разу не удалось прорвать тот барьер в своем сердце.

В конце концов, он сам был не из этого мира, а из Голубой Звезды, из места моногамии.

Его учили с самого детства, что муж и жена должны быть вместе, стареть вместе, любить и заботиться друг о друге и любить только одного человека в своей жизни.

Это глубоко укоренившееся понятие, когда у него возникла мысль взять наложницу, постоянно выскакивало наружу и мешало ему, заставляя его колебаться, порождая необъяснимое чувство вины перед Сюээр, и он чувствовал себя неуютно из-за депрессии.

Разве это не говорит о его любви к Шер?

Из-за глубины любви, он становится угрюмым и грустным.

«Увы: Как это раздражает, эта старомодная догматическая привязанность.

«Я пойду прогуляюсь, и вернусь когда захочу действовать!»

Махнув своей большой рукой, Чу Цяньцю временно отложил то, что держал в руках, и не стал бороться с занятым семейством Чу, а решил сам выйти и отдохнуть.

<http://tl.rulate.ru/book/106453/3806289>